

Первым делом Сюй Вэйянь купил билеты на поезд, и, так как времени до отправления оставалось много, отвел Пэй Яна в ближайший фастфуд позавтракать.

Пэй Ян скромничать не стал: набрал бургеров, жареных полосок теста-ютяо и соевого молока, после чего замер в ожидании, когда «старший брат» расплатится.

— Обед у нас будет уже в дороге, — заметил Вэйянь, забирая сдачу. — Может, взять что-нибудь с собой?

— Не надо, — буркнул Пэй Ян. Есть одно и то же дважды в день он не собирался.

Расправившись с завтраком, Сюй Вэйянь все же заглянул в лавку и набрал припасов в вагон: семечки, орешки, вяленую рыбку, а еще пару пачек лапши, маринованные яйца и сосиски. Только после этого он потащил Пэй Яна в зал ожидания.

Мальчишка покосился на тяжелые пакеты и ядовито заметил:

— И это ты называешь «хорошо обо мне заботиться»? Собираешься кормить меня этой дрянью?

— Вовсе нет, — поспешно оправдался Вэйянь. — Это я себе взял. Тебе в поезде нормальный обед куплю.

Пэй Ян промолчал.

Из-за порока сердца отец с самого детства держал Сюй Вэйяня на строжайшей диете, так что фастфуда и уличной еды он толком и не пробовал. Теперь же, обретя на редкость выносливое тело, он горел желанием испытать его на прочность всеми возможными деликатесами — полезными и не очень.

Пэй Ян хоть и кривился, но когда Вэйянь принялся щелкать семечки и чистить орехи, в стороне не остался. Так они и сидели в молчании: горсть одному, горсть другому, пока пакеты не опустели.

В вагоне Сюй Вэйянь сдержал слово и заказал для брата горячий обед. Глянув на принесенный контейнер, он невольно разочаровался: за сорок юаней порция выглядела, мягко говоря, посредственно. Явно хуже его лапши. На миг он даже подумал предложить обмен — все-таки он старший, должен заботиться о младшем. Но, вдохнув аромат специй из своего пластикового стакана, передумал.

Совесть немного кольнула, но Вэйянь быстро успокоил себя тем, что Пэй Ян еще несовершеннолетний, и такая химия ему ни к чему. Рассудив так, он со спокойной душой принялся за еду.

Пэй Ян же за полгода скитаний успел познать настоящую нужду. Ему случалось доедать черствые булки, найденные в мусорных баках, так что вкус казенного обеда его совершенно не волновал — лишь бы набить желудок.

Заметив, что «братец» косится на его поднос, Пэй Ян решил, что тот завидует. Он демонстративно придвинул контейнер к себе и принялся уничтожать рис с удвоенной энергией. Под мнимым «завистливым» взглядом Вэйяня он вычистил все до последней крошки и впервые за долгое время почувствовал себя по-настоящему сытым. Настроение его заметно улучшилось.

Вэйянь тем временем с наслаждением допивал бульон. Маринованное яйцо пропиталось специями, сосиска была упругой — он искренне не понимал, почему люди так ругают лапшу быстрого приготовления. Это же шедевр!

Сыто прихлебнув, он не удержался от удовлетворенной отрыжки. Пэй Ян тут же скривился и отпихнул его:

— Отодвинься, воняешь своим «дошираком».

— По-моему, пахнет отлично, — Вэйянь принялся.

Пэй Ян посмотрел на него как на умалишенного. Сюй Вэйянь лишь мысленно фыркнул: «Ничего-то вы не смыслите в прекрасном».

— У тебя что, деньги кончились? — вдруг спросил Пэй Ян. Ему пришло в голову, что брат ест дешевую лапшу не из любви к искусству, а из экономии.

— А? — Вэйянь замялся. — Ну... осталось не так много.

Все его состояние составляло две тысячи юаней. Почти тысяча ушла на билеты, прибавьте сюда вчерашние расходы — в кармане осталось от силы три сотни.

— Нищий, а еще обещал содержать меня до совершеннолетия, — холодно усмехнулся Пэй Ян.

— Хочешь, чтобы я вместе с тобой землю ел?

— Не бойся, — примирительно улыбнулся Вэйянь. — Я сам буду голодать, но тебя в обиду не дам. Заработаю, в школу тебя отправлю. Тебе ни о чем беспокоиться не придется.

Пэй Ян явно не поверил. Он заподозрил, что Сюй Вэйянь замышляет какую-то новую подлость, поэтому лишь бросил короткое «делай что хочешь» и отвернулся к окну.

По приезде Сюй Вэйянь первым же делом отвез брата в больницу. Вчерашняя обработка ран была лишь временной мерой, и он хотел, чтобы мальчика осмотрел специалист.

Врач продезинфицировал порезы и наложил свежие повязки. Раны оказались неглубокими, зашивать не пришлось, но Пэй Яну все же сделали пробу и вкололи прививку от столбняка.

Пользуясь случаем, Вэйянь спросил про старую травму ноги — можно ли ее исправить операцией.

— Сложно сказать, — ответил хирург. — Нужны снимки, анализы. К тому же я занимаюсь травмами, а вам нужно в ортопедию.

Вэйянь взглянул на часы: шел четвертый час, они явно не успевали. К тому же денег на серьезное обследование не хватало. Придется завтра вернуться, предварительно раздобыв наличность.

Дома он велел Пэй Яну отдыхать, а сам отправился в супермаркет. Путь до него занимал минут пятнадцать. Сначала Вэйянь набрал предметов первой необходимости: зубную пасту, щетки, полотенца, а подумав, прихватил и пару комплектов сменного белья для брата.

Затем он поспешил в овощной отдел. Чтобы отметить возвращение Пэй Яна, он решил устроить торжественный ужин. Рестораны были пока не по карману, так что пришлось брать инициативу в свои руки.

Вэйянь бродил между рядами, присматриваясь то к перцам, то к баклажанам. Наполняя тележку, он мысленно хвастался перед Системой:

«Смотри, Сань-эр, какой я молодец. Сам готовлю для брата! Ну не золотой ли я человек?»

Система выдала дежурную похвалу, но затем засомневалась:

«Хозяин, а вы вообще готовить-то умеете?»

Вэйянь замер.

«Кажется... кажется, нет».

«...»

Пришлось выкладывать половину продуктов обратно. В корзине остались только яйца, помидоры, лук, морковь и немного зелени. Вэйянь облегченно выдохнул: полноценный обед из

пяти блюд он не осилит, но уж жареный рис приготовит точно.

В прошлой жизни его отец был владельцем компании, и Сюй Вэйянь рос в роскоши. Из-за болезни его берегли как зеницу ока, но запретов было столько, что он порой впадал в уныние. Чтобы выпросить у отца какое-нибудь послабление, он научился у кухарки готовить фирменный жареный рис — вкус получался таким, что даже шеф-повара бы позавидовали. Отец добрел после такого ужина и порой разрешал сыну маленькие вольности.

Набрав фруктов, упаковку замороженных пельменей и баоцзы на завтрак, а также специи и масло, Вэйянь отправился на кассу. И тут его ждал конфуз: денег на все не хватило.

Под презрительным взглядом кассирши ему пришлось выложить из пакета дорогие импортные фрукты.

Возвращаясь домой с тяжелыми сумками и абсолютно пустым кошельком, Вэйянь пожаловался Системе:

— Нужно срочно искать работу, иначе мы скоро по миру пойдем.

— Хозяин, не забывайте о главной цели, — напомнил Сань-эр.

— Помню я: засеять семена любви во всех шести мирах и разбудить в нем человечность, — вздохнул Вэйянь. — Но если я вместо еды буду предлагать ему «любовь», он меня пришибет раньше, чем я успею закончить задание.

Дома Пэй Ян смотрел телевизор и лишь равнодушно мазнул взглядом по вошедшему брату.

— Ян-ян, проголодался? — Вэйянь лучился радушием. — Я сейчас мигом что-нибудь соображу.

Поскольку раньше Пэй Хун никогда не подходил к плите, Пэй Ян посмотрел на него с нескрываемым подозрением:

— Решил меня отравить?

— Да как ты мог такое подумать? — рассмеялся Вэйянь. — Зачем бы мне тогда было тебя спасать? Верь мне, Ян-ян, твой брат встал на путь исправления.

Мальчик лишь фыркнул:

— Тогда поторапливайся. Я есть хочу.

В его возрасте аппетит был зверским, а обед в поезде уже давно испарился.

Вэйянь принялся за дело. Он поставил вариться рис, а сам мелко нарезал овощи. Идеально было бы использовать вчерашний рис, но времени не было, поэтому он просто ненадолго сунул кастрюлю в холодильник, чтобы зерна немного остыли.

К жареному рису он соорудил простейший суп из яиц и томатов, подглядывая в рецепт в телефоне.

Когда ужин был готов, он позвал брата к столу. Пэй Ян вымыл руки и, окинув взглядом более чем скромную трапезу, заметно разочаровался. Вэйянь лишь вздохнул про себя: «Эх, парень, не привередничай. Еще пара дней, и мы на этот рис молиться будем».

Пэй Ян принялся за еду. После первой же ложки он замер на секунду, а затем начал жадно есть с бешеной скоростью.

— Ну как, вкусно? — с надеждой спросил Вэйянь.

— Гадость, — отрезал Пэй Ян.

«Гадость?» — Вэйянь хмыкнул. Тарелка была вылизана до блеска.

Заметив это, Пэй Ян нехотя добавил:

— Просто я очень голодный был.

— Само собой, — покладисто согласился Вэйянь.

После ужина он сам вымыл посуду — на помощь Пэй Яна рассчитывать не приходилось. К тому же сейчас был «период ухаживания»: обидь он мальчишку, тот снова сбежит.

Закончив на кухне, Вэйянь поплелся прибираться в комнате брата и застилать свежее белье. Пэй Хун был слишком ленив, чтобы выбрасывать старые вещи Пэй Яна, так что они просто пылились горой в углу.

К тому времени, как все было готово, Вэйянь без сил рухнул на диван. Но тут же вскочил, вспомнив о самом главном: завтра идти в больницу, а денег нет ни копейки.

Нужно занимать.

Он перебрал в уме всех знакомых Пэй Хуна — сомнительная компания. Но был один парень, по прозвищу Гоуцзы, который звонил недавно. Вроде бы они были не разлей вода.

Гоуцзы обрадовался звонку:

— Брат Пэй! Ты чего вечно вне зоны? Вчера к тебе заходил — дверь заперта. Куда пропал?

— Да в Пэнчэн мотался по делам, — уклончиво ответил Вэйянь. Он вспомнил, что Гоуцзы упоминал про какой-то заработок в пять тысяч. — Слушай, ты тогда говорил про дельце на пятерку... выгорело?

— А то! — хохотнул Гоуцзы. — Тот пацан только на вид дерзкий, а как наших увидел — сразу сник и все бабки выложил. Легкие деньги, зря ты не пошел.

— Понятно, — Вэйянь замаялся. Просить в долг было унижительно, он никогда этого не делал.

Гоуцзы, парень тертый, сразу смекнул, в чем дело:

— Слушай, Брат Пэй, ты чего мнешься? Мы же с тобой сколько лет вместе. Говори прямо, что стряслось.

И Гоуцзы завел длинную шарманку о том, как Пэй Хун его выручал, как они как братья и все в таком духе.

Вэйянь, понимая, что так он прослушает лекцию до самого утра, перебил его:

— Ладно, Гоуцзы, не буду вилять. Сел я на мель. Можешь подкинуть немного в долг? Как только встану на ноги — сразу верну.

— Да без проблем! Какие счета между своими? Мои деньги — твои деньги. Как раз эта пятерка у меня еще цела. Забирай всю, мне пока не горит.

— Да нет, всей не надо, — Вэйянь даже немного растрогался. — Дай хотя бы две тысячи, остальное себе оставь.

— Бери всё, — отрезал Гоуцзы. — У меня они долго не залежатся, с пацанами пропьем. А так хоть дело будет.

Через пару минут после разговора деньги уже были на счету. Суй Вэйянь почувствовал укол совести и благодарности. Даже среди таких «отбросов» нашелся человек, готовый выручить в трудную минуту. Он пообещал себе, что обязательно отплатит Гоуцзы добром.

С деньгами на руках он снова подошел к Пэй Яну:

— Ян-ян, завтра идем в больницу. Узнаем насчет операции на ноге.

Пэй Ян смерил его ледяным взглядом:

— И что с того? Узнаешь ты цену, а платить чем будешь?

— У меня есть деньги, — твердо сказал Вэйянь.

— Да неужели? — ядовито парировал мальчишка. — Что же ты тогда в поезде лапшу жрал, а не нормальный обед? Что же ты сейчас людей по телефону обзванивал, копейки выпрашивал?

Вэйянь замолчал на секунду.

—... Хорошо, сейчас у меня мало. Но я заработаю.

— Вот когда заработаешь, тогда и поговорим, — Пэй Ян демонстративно выставил его за дверь.

Вэйянь почесал затылок.

«Сань-эр, этот мелкий — просто кремень».

«А чего вы хотели, Хозяин?» — отозвалась Система. — «Сначала среди зимы сломать человеку ногу и вышвырнуть из дома, а теперь ждать объятий? Пришло время платить по счетам».

«... Да не я же ее ломал!»

«Мы-то знаем, что это сделал Пэй Хун, но сейчас ты и есть Пэй Хун».

«Ладно, — вздохнул Вэйянь. — Похоже, этот долг мне придется отдавать сполна».

<http://bllate.org/book/17432/1662320>